

Не самые заметные, но тем не менее важные для жителей Петербурга события, явления и тенденции — в еженедельном обзоре и авторских комментариях наблюдателя «ВП» Петра СЕМЁНОВА

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Про наших в Финляндии

Несколько дней провел в Финляндии, у своего школьного друга Вити. Из очередной поездки по этой стране привез очередную порцию наблюдений. Многие из них весьма применимы к Петербургу — по части «перенимая передовой опыт». А потому перед вами спецвыпуск рубрики «Неделя. Постфактум». Финский.

НАШИХ В ФИНЛЯНДИИ, как известно, много. Особенно наших из Петербурга. Тут ведь очень удобно: вроде как в Европе живешь и работаешь, а до дома — рукой подать. У многих второе, финское, гражданство уже имеется.

Русских финнов можно поделить на две категории. Одни активно учат финский язык (хотя и английского там за глаза и за уши), стараются соблюдать местные правила. Им здешняя жизнь по вкусу.

Мой друг — из этой породы. Нет, он ни на минуту не перестает быть русским. Да не скажу, что финская жизнь как-то переменяла и других моих знакомых, которых я знал еще по Питеру. Это все равно что какая-нибудь ромашка — от почвы, конечно, много зависит, но на какую почву ее ни посади, она все равно ромашкой останется. Но суть в том, что русские из первой категории с Финляндией в ладах. А вот те, которые из второй...

Вот, например, Игорь. Толковый программист, хозяйственный мужик. Не знаю, сколь много он дал своей второй родине, но она ему дала все, о чем он мечтал в России. Отменный загородный дом в три этажа, дом поскромнее (типа дачи) на берегу шикарного озера, а еще дом на колесах, огромный катер и все в таком духе. Но Финляндию он если не ненавидит, то презирает — уж точно.

Вот поехали на рыбалку... Мы с Витей купили лицензии, Игорь — нет. Причем не из жадности — из принципа: вот не собираюсь я финнам за рыбалку платить — и все. Я так, правда, и не понял, в чем состоит этот принцип...

Или Глеб. У него там тоже все в порядке. Умнейший парень, начитанный... Однажды ехали вместе в поезде. Рядом сел африканец (там их все больше и больше). Глеб — тут же... пересел на другое место. И демонстративно так пересел! Я ему: ты что, с ума сошел? А он: все люди, мол, должны жить на своей земле, и африканцы, стало быть, — в Африке. Но ты не думай, говорю, я не расист. И стал под это дело какую-то научную теорию подводить. Глеба я тоже не понял — он-то сам давно вовсе не на своей земле процветает.

К слову, зная русских, живущих в Хельсинки и его окрестностях, начинаешь немного иначе смотреть на питерских узбеков, таджиков. Вот водитель автобуса, узбек. На панели — российский триколор. Вежливый, по-русски говорит отлично. Э-э, думаю я, — этот точно не Игорь, не Глеб.

...И еще. Что отличает одну группу русских финнов от другой — это отношения к законам.

Прочитав эту полосу, читатель может сделать вывод: финны — стукачи. Впрочем, такой же вывод наш человек часто делает в отношении всех европейцев. И действительно: если в России кто какое правило нарушит, то первым делом смотрит, нет ли поблизости полиции. У наших же соседей эта мера предосторожности может и не сработать — даже если полицейского нет, он, весьма вероятно, скоро появится. По вызову. Полицейских в Финляндии вообще не выдать. Будто в засаде сидят — в ожидании «доноса».

Почему же мы в этом смысле такие разные? Сразу оговорюсь: версии о широкой русской душе и свойственном нам чувстве локтя если не отмечаю, то оставляю за скобками. Тут, полагаю, дело в том, как рождаются законы. И шире — в отношениях между государством и обществом. Почему у них законы — результат общественного консенсуса, а у нас — спущенные сверху директивы? Почему у них нарушить закон — это в глазах общества гнусность, а у нас — едва ли не доблесть? Но тут мы выходим на тему, требующую отдельного рассмотрения.

ЧЕЛОВЕК НЕДЕЛИ

ВЕЛОСИПЕДИСТ В ХЕЛЬСИНКИ

ВИТЯ, КАК ВСЕГДА, встретил на автобусном вокзале. Ну то, что до его «БМВ» от вокзала нам пришлось мой багаж полтора квартала на себе тащить — к этому я уже привык: в центре Хельсинки так просто не припаркуешься. Но вот сели, поехали. Вдруг Витя — раз! — машину резко так в сторону дернул. Что такое, спрашиваю.

— Велосипедисты лютуют, — отвечает. — Стоит хотя бы чуть-чуть их выделенку зацепить — тут же в полицию позвонят. Они тут вообще — короли.

— Так ты же вроде не зацепил выделенку-то...

— А достаточно зеркалом — проекцией — на нее «заехать».

Я даже не говорю о велосипедной столице Европы — о Копенгагене. Там все таки потеплее, чем у нас. Но Хельсинки — это ж брат-близнец Петербурга. Ан нет — у нас все равно продолжают твердить: мол, Питер — город северный, он для велосипедов не предназначен. Конечно, не предназначен — если на велосипедах ездить негде.

Фото Натальи Чайки

Велосипедисты в Финляндии всегда в касках.

ЦИТАТА НЕДЕЛИ

«ПАРКОВАТЬСЯ У ДОМОВ — НЕЛЬЗЯ»

«ПАРКОВАТЬСЯ У ДОМА — нельзя. Я однажды тут припарковался (минут на десять всего-то!) — тут же полиция нарисовалась».

Виктор Б., гражданин РФ и Финляндии (источник: личная беседа)

ЗАХОЛУСТНЫЙ МИКРОРАЙОН на окраине Хельсинки. Ни дать ни взять наши хрущевские кварталы со всеми их плюсами и минусами. Разве что дома подорожнее. Здесь живет один наш знакомый — не самый успешный русский финн. Вот и его подъезд. Но Витя... проезжает мимо.

— ???

— Парковаться у дома — нельзя. Я однажды тут припарковался (минут на десять всего-то!) — тут же полиция нарисовалась. Наверняка соседи вызвали... Вон там дальше — парковка. Там остановимся, до дома — пешком.

И подобная норма — едва не по всей Европе. В том же Копенгагене машин во дворах вообще не увидишь. А в Петербурге...

ЦИФРЫ НЕДЕЛИ

1500 РУБЛЕЙ ЗА ПОЛ-ЛИТРА

ФИННЫ — они, как и всякий северный народ, к алкоголю нездоровую страсть имеют и спиваются не хуже нашего. Местные власти это понимают. Поэтому всяких ограничений по части алкоголя здесь хватает. Но! — власти рассуждают так: если уж люди наши к выпивке склонны, то пусть пьют пиво, а не водку. Причем пиво легкое, не какой-нибудь ерш. Поэтому для водки и прочих крепких напитков здесь свои законы, свои цены (самая дешевая водка — 15 — 20 евро, или 1000 — 1500 рублей), для легкого пива — свои: ограничений по продаже минимум, а бутылка стоит 2 — 3 евро. Такая вот государственная политика.

А у нас? Что водкой нельзя торговать после 22 часов, что пивом. Что пивом, если нельзя, но очень хочется, то можно, что водкой. В бутылке водки чистого алкоголя — как в десяти бутылках пива, а по цене пиво водку того и гляди догонит. Тоже государственная политика?..

КАРТИНКА НЕДЕЛИ

УЧИМСЯ ПОТИХОНЬКУ

КОГДА ЛЕТ ПЯТНАДЦАТЬ НАЗАД я впервые оказался в Финляндии, меня, помню, поразили три вещи. Первое: велосипеды никто не пристегивает (стало быть, никто не ворует). Второе: финны неряхи еще те, но кругом чисто. Третье: люди переходят улицы только по зебре и только на зеленый светфор.

Спустя годы многое изменилось. Что-то изменилось у них (велосипеды стали пристегивать — говорят, эстонцы воруют), а что-то — у нас. Во-первых, теперь и у нас поняли, что чисто не там, где не мусорят, а там, где убирают, — и в Петербурге нынче, пожалуй, почище, чем в Хельсинки. А во-вторых, петербуржцы, покатавшись по Европе, на красный свет теперь и ездят, и переходят куда реже. Так что перенимаем-таки потихоньку соседский опыт. Радует.

Фото Натальи Чайки

Перейти эту улочку — дело пары секунд, машинами вокруг и не пахнет... А вот ведь стоят люди, ждут зеленого. И это не Хельсинки. Это Петербург.

ОЖИДАНИЕ НЕДЕЛИ

150 ТЫСЯЧ В МЕСЯЦ

НА УЧАСТКЕ моего друга кипела работа — гастарбайтеры с забором возились. Гастарбайтеры — это у них, как правило, эстонцы. Отношение к ним... Хотел сказать, как у нас к нашим гастарбайтерам, но нет — пожалуй, похуже.

Да, а ведь эта рубрика называется «ожидание недели». Чего жду? А жду зарплат как у тамошних гастарбайтеров. За ковыряние на участке Вити эти эстонцы получали по 12 евро в час (это что-то вроде финского МРОТ). В пересчете на рубли и 40-часовую неделю — более 150 тысяч в месяц.